

О ДРУЗЬЯХ -
ТОВАРИЩАХ

МОЛОДОЙ

ПЕВЕЦ

Черноглазый мальчик, очень бойкий в движениях, часто упрашивал отца:

— Папа, спой мне самую протяжную песню.

— Хорошо, хорошо, я спою тебе длинную песню, как наша Акидель.

— Посадив на колени маленького Сулеймана, отец исполнял его желание. Прячась от отца, Сулейман повторял услышанный мотив. Получалось у него еще не очень-то хорошо: не хватало дыхания.

Время текло, Сулейман Абдуллин вырос, окреп и его голос. В летние вечера выходил он на берег реки Асгат, протекающую у подножья Уральских гор, подолгу смотрел на ее быстрое течение. Из груди его невольно вырывалась песня «Ашказар». Звуки ее, сливаясь с веселым журчанием реки, были слышны далеко-далеко...

...Но вот началась Отечественная война. По первому зову Родины отец ушел на фронт, и Сулейман остался главным в семье. Теперь петь он стал и за себя и за отца. По привычке мать просила спеть любимую «Ашказар» и, утирая слезы кончиком платка, говорила:

— Больно уж твой голос похож на отцовский. Но я думаю, ты лучше отца будешь петь.

Сулейман гордился похвалой матери, старался спеть как можно лучше. Почти каждый день исполнялся домашний концерт.

Но не только по пению, но и по работе в колхозе Сулейман заменял отца. Он работал в тракторной бригаде, затем стал чабаном. И молодой певец никогда не расставался с любимой песней.

Однажды с фронта пришла тяжелая весть: погиб отец. Сулейман, пряча слезы, стараясь восстановить голос отца, громко запевал его любимую песню. Теперь в своих песнях он старался выразить ненависть к врагу.

Пришла долгожданная победа. Снова в родном клубе по вечерам ярко загорались огни. Сулейман организовал хоровой кружок и стал руководить им.

В 1950 году Абдуллин приехал в Уфу, в Башкирскую государственную филармонию, где его хорошо встретил художественный руководитель тов. Ахметов.

— Садись, расскажи, чем нас хочешь порадовать.

Сулейман, стесняясь, ответил:

— Я хочу, чтобы вы прослушали меня...

— Пожалуйста, прошу! — оживленно предложил Ахметов.

Сулейман исполнил старинную песню «Акидель буйлары», искренне, с вдохновением спел еще несколько народных песен. Ахметов удивился:

— Где же ты, джигит, так рано научился народным песням?

— Из жизни, агай. Наш Урал богат песнями, — с гордостью ответил Абдуллин.

В этот день он был принят в филармонию. Правда, на назначение его солистом некоторые руководители смотрели недоверчиво, качали головами. Говорили, что он стеснительный, что, де, голос у него слабый. Но опытный артист встрадал тов. Датыпов нисколько не сомневаясь в способностях молодого певца и взял Абдуллина солистом в свою бригаду.

И вот Сулейман в колхозном клубе перед выходом на сцену. Он очень волнуется, он погружен в свои мысли, он боится, что споет не так, как нужно, и народ будет смеяться над ним. Когда он появился на сцене, зал еще не совсем затих. Но скоро мелодичный голос Абдуллина пленил слушателей. Все остались довольны, за исключением самого певца.

Возвратившись с первых же гастролей, Абдуллин целыми днями не выходил из репетиционного зала. Здесь он занимался не только голосом, но и слезил, какой нужен жест той или иной музыкальной фразе. Он решил не выходить на сцену, пока не прочувствует и не представит воочию образы исполняемой песни.

Абдуллину трудно было работать над голосом. Однажды хозяин квартиры сказал ему:

— Сынок, ищи-ка ты другую себе квартиру.

— В чем дело? — стараясь узнать причину, удивился Абдуллин.

— Да уж очень надоел твой крик — «а! — а! — а!»

Абдуллину пришлось оставить квартиру...

Прошло три года с того времени, и как-то после успешного выступления на сцене филармония, он снова встретился с бывшим хозяином квартиры. Теперь старик был поражен успехом молодого певца. Обняв Сулеймана, он сказал:

— Спасибо, дорогой, за твои замечательные песни. Ты спел ту песню, которую и я в молодости пел. Приходи-ка ко мне: споешь еще раз эту самую «Сакмар».

И Абдуллин выполнил просьбу старика.

Голос молодого певца становится все ближе и ближе сердцу народа. Сулейман Абдуллин пользуется большим успехом у советских зрителей.

З. ФАТКУЛЛИН.